 Газета – 2005 – 02 сент. – с 18.

“не тревожьтесь, это всего лишь кино”

Такеси Китано — **Газете**

Фильм-сюрприз конкурсной программы Венецианского фестиваля, который будет представлен публике сегодня, — Takeshis', новая и весьма необычная работа Такеси Китано. Легендарный японский режиссер на этот раз не приехал в Венецию, однако Антону Долину все же удалось встретиться с ним и задать несколько вопросов.

Как и когда появился впервые проект Takeshis'?

Все началось двенадцать лет назад, сразу после окончания работы над «Сонатиной». Герой должен был быть таксистом, и все мне говорили: «Да ладно тебе, их и так слишком много, фильмов о таксистах!» Пришлось отказаться от идеи. Но сценарий я все-таки написал. Так он и лежал, ждал своего часа. С тех пор многое изменилось, жизнь шла своим чередом, и со временем родился Takeshis' — такой, какой он есть: история человека, попадающего в воображаемый мир своих грез.

Кстати, этот фильм местами весьма напоминает «Снял кого-нибудь?» — ту безумную комедию, которую вы создали как раз после «Сонатины».

Возможно, это два разных ответвления одного дерева.

В обоих фильмах чувствуется ваша тяга к саморазрушению: «Снял кого-нибудь?» перебивал серьезный пафос «Сонатины», а Takeshis' сбьет с толку массового зрителя, пришедшего к вам после «Затоічи».

Это не саморазрушение, а восстановление той же структуры, той же стратегии, но на новом витке. Закончилась серия жизни, закончился очередной том мемуаров, и вот вам эпилог.

Судя по всему, Takeshis' — фильм для вас весьма важный и более личный, чем предыдущие: все-таки ваше имя вынесено в заголовок.

Разочарую вас: заголовок тут, как и в большинстве моих фильмов, придумал не я, а мой продюсер Масаюки Мори. Он всегда решает за меня, какое название подойдет фильму лучше всего. Личный ли это фильм? Я делаю вид, что личный. И то, как я делал Takeshis', выражает мою личность. Но то, о чем я говорю в самом фильме, универсально и должно быть таким, как кажется мне. Фильм не обо мне, это обманчивое впечатление.

А о чем этот фильм, по-вашему?

Вообще-то он о снах и реальности. Вы вспоминаете длинный и заковыристый сон, но на самом деле он приснился вам за минуту или за секунду до пробуждения. Реальность, пережитая как сон, или сон, ставший частью реальности, — мой фильм построен по этой формуле. Сам я частенько не могу отличить сон от реальности.

То есть, грубо говоря, весь фильм происходит во сне?

Я думал о том, как это показать. Я даже хотел повторить в самом финале слова хозяина игорного заведения, произнесенные им в начале: «Не тревожьтесь, это всего лишь кино». Но потом решил, что это будет неуважительно по отношению к моему зрителю. Он же не настолько глуп, чтобы этого не понимать!

Вы вдохновляетесь собственными снами?

До какой-то степени. В Takeshis' есть два моих настоящих сна, перенесенных на экран, а остальное я выдумал. Однажды мне действительно снилось, что я веду машину по шоссе, объезжая трупы, а потом проваливаюсь в жуткую пропасть. Второй сон — тот, где я ем спагетти, и мне кажется, что меня отравили, и я прошу воды. Проснувшись, я обнаружил, что у меня действительно пересохло горло. Собственно говоря, ради этого сна мне пришлось изобрести персонажа — злобного шеф-повара, придумать прослушивание на роль этого повара. В конечном счете, в основе фильма лежит именно мой сон про спагетти.

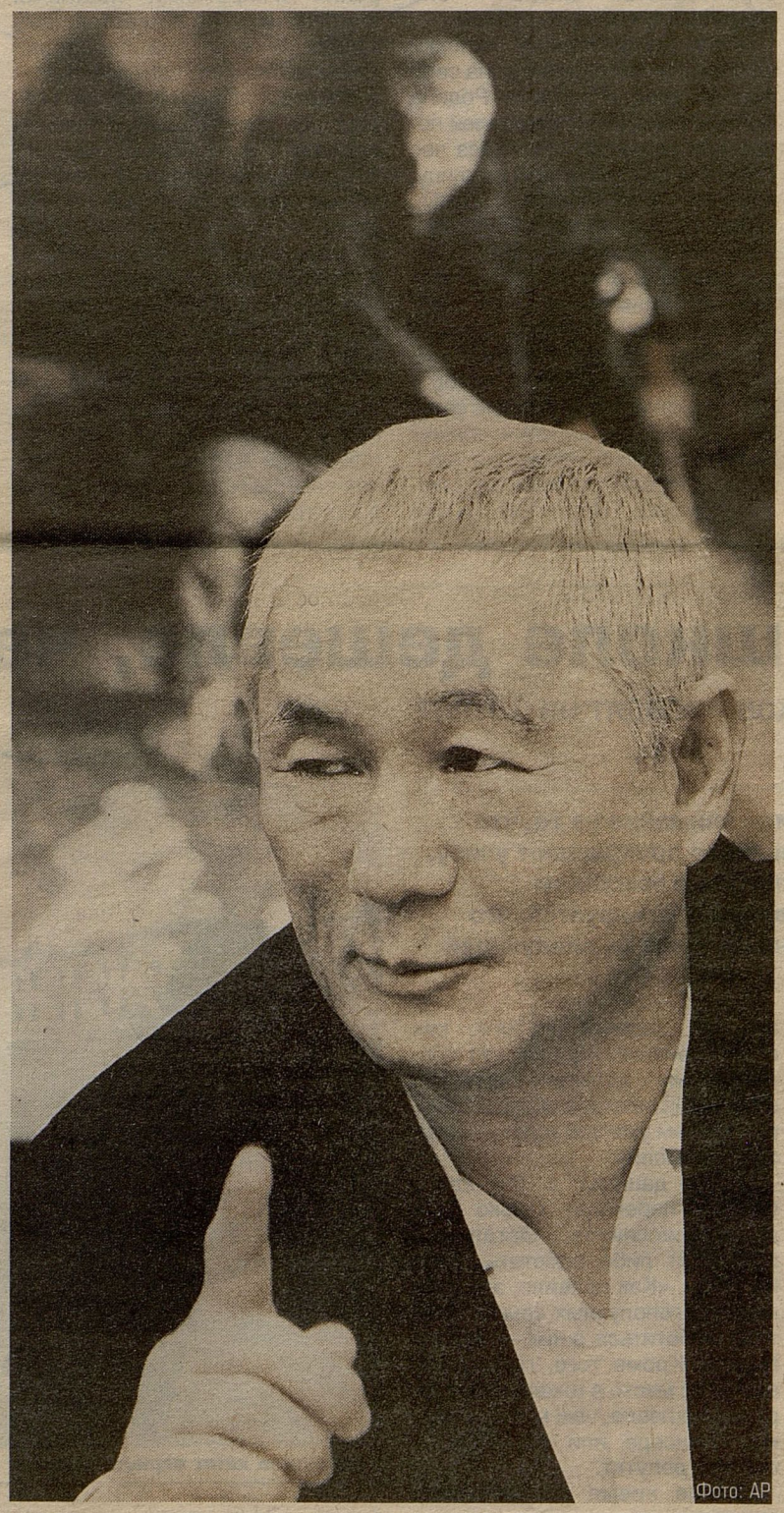

Фото: AP

Ваши занятия искусством — живописью и литературой — для вас тоже нечто вроде сна, способа ускользнуть от реальности?

Я бы не сказал. Просто я не смог достаточно преуспеть ни в одном из видов деятельности и пытаюсь перехитрить судьбу, занимаясь всем сразу одновременно.

Вы смеетесь над самим собой в Takeshis', но ведь и над японской публикой тоже, не так ли? Как по-вашему, ей понравится фильм?

Публика вряд ли обидится. Я во всех своих телепередачах свожу с ней счеты, оскорбляю ее всячески. Так что, посмотрев этот фильм, они скажут: «Он не изменился». Скоро Takeshis' выйдет на экраны, и я очень нервничаю. Не думаю, что Takeshis' многим так уж понравится.

А почему вы по-прежнему остаетесь блондином? Вы же собирались смыть краску сразу после рекламной кампании «Затоічи»?

Да я не виноват, это все мой мерзавец-парикмахер. По привычке волосы мне красит. Как-нибудь я ему скажу, чтобы пришел в себя (*смеется*).

Скажите честно, а о «Затоічи-2» все-таки речь не идет?

Отвечаю честно. Сценарий давным-давно готов, но я не чувствую в себе достаточных для этого сил. Надо много прыгать и бегать, чтобы достойно исполнить такую роль. Я уже не в состоянии. Но если мы с Takeshis' прогорим, мне все-таки придется сняться в «Затоічи-2». Мне уже все уши прожужжали об этом. Наверное, в «Затоічи-2» мой герой будет не только слепым, но и глухим. А в третьей серии... ноги ему надо обрубить! Будет слепой и глухой своим мечом размахивать публике на потеху.

Газета

китанический труд

58-летний актер, режиссер, продюсер, литератор, журналист и телеведущий Такеси Китано родился в Асакусе, старом квартале Токио, в бедной семье. По настоянию матери поступил в университет учиться на инженера, но ушел с третьего курса (он все-таки закончил вуз, когда ему было уже за 50). Китано пытался работать таксистом и официантом, слонялся без дела, пока не решил стать артистом. Он вернулся в Асакусу, где начал работать в стрип-кабаре «Французский театр» — сперва лифтером, затем комическим актером в роли трансвестита. Китано выходил на сцену в интермедиях между выступлениями танцовщиц и так познакомился с Киеси Канеко. Вместе с новым партнером Такеси ушел из кабаре; они стали выступать дуэтом с комическими репризами.

Дуэт получил название Two Beats и вскоре был приглашен на телевидение. В начале 1980-х партнеры расстались, Китано же стал самым популярным телевизионным шоуменом в стране, а заодно сыграл первую серьезную роль в фильме Нагисы Осимы «Счастливого Рождества, мистер Лоуренс» (1983). В 1989-м Китано впервые пробует силы в режиссуре в фильме «Жестокий полицейский», где сам играет главную роль; затем снимает фильм за фильмом, как правило, играя роли отчаянных персонажей вне закона, каждую минуту готовых к смерти. Международное признание приходит к Китано после победы «Фейерверка» на Венецианском фестивале в 1997 году. Предпоследний фильм Китано «Затоічи» (2003) — стилизованная сказка о слепом герое-массажисте — стал кассовым хитом в Японии и был награжден «Серебряным львом» в Венеции.